

К этому времени кровавый лес уже добрался до стены фабрики и ушёл далеко от площадки годового собрания.

Его огромное тело как раз заслонял административный корпус, а вместе с ним он перекрывал поле зрения Жуань Чжоу и Фань Лая.

По эту сторону здания находились Жуань Чжоу и Фань Лай. По другую стояло чудовище высотой в половину административного корпуса.

Президент Мин велел двум другим присмотреть за тем человеком.

— Только что «страж» сказал, что видел Жуань Чжоу. Я пойду разберусь с ним.

— И правда близкие отношения. Поймаешь одного, второй тоже прибежит искать.

Президент У сказал:

— Хотя случилась мелкая накладка, итог всё равно хороший. Теперь эти двое никуда не денутся. Отправим их в пылесос, пусть воссоединятся.

После ухода президента Мина двое принялись управлять кровавым лесом.

— Сейчас пусть сотрудники отнесут этого типа к пылесосу.

— Не боишься, что их души тоже засосёт?

Они только что не осмеливались подходить слишком близко именно по этой причине. Только когда через двадцать четыре часа пылесос временно погрузится в спящий режим, у них будет полчаса свободного движения.

— Засосёт не меня. Какое мне до них дело, — распорядился президент Лин.

От кровавого леса отделилась тонкая ветка и залезла в собственное тело. Но сколько она ни шарилась внутри, даже продырявив туловище насквозь, человека найти не смогла.

Вот же бесполезная дрянь.

Президент У и президент Лин разделили тела и уже собирались сами войти внутрь, чтобы всё осмотреть.

Едва президент У попал в тело чудовища, как рядом прозвучал голос:

— Президент У пришёл?

Кусок плоти президента У ничем не отличался от остальных кусков. Как мясо на прилавке: после смерти уже не разобрать, кто при жизни был кем.

Но как тот смог точно распознать его личность?

На мясном комке президента У внезапно вылезло несколько глазных яблок. Они покатались назад и увидели улыбающегося Линь Линя, целого и невредимого.

Он даже успевал играть с телефоном.

— Хорошо, что сигнал не отключили. Сообщение всё-таки отправилось.

Лицо президента У изменилось. Плохо, Жуань Чжоу сбежит!

Он тут же развернулся, собираясь предупредить остальных, но Линь Линь преградил ему путь.

Глаза на этом куске плоти свирепо уставились на Линь Линя.

— Ты не сможешь заколоть эти штуки насмерть. Лучше послушно сдавайся.

Линь Линь только улыбнулся. Затем снял ушной кафф.

Щупальца плоти, жадные до человеческого дыхания, выжидали удобный момент, но в тот миг, когда Линь Линь снял кафф, внезапно застыли.

Неизвестно когда поднялся ветер.

Пучок волос на мясном комке качнулся.

Но они находились внутри кровавой полости. Откуда здесь мог взяться ветер?

Вместе с этим ветром появилось странное чувство.

Сердце президента У вдруг сжалось, тело задрожало.

Когда-то он ощущал похожую ауру. Во время паломнического шествия по святому месту он чувствовал её у алтаря.

— Ты...

Поле зрения затопила чернота. Кровавые стены тоже исчезли за ней. Осталась только чёрная пустота, будто они оказались в космосе без звёзд, где нет ни единого луча света.

Удушье, давление, отсутствие границ времени и пространства.

Дыхание смерти резко распухло. Оно было холодным, как нечто, родившееся в бездне времени и пространства, и одновременно напоминало гнездо, в котором зреет бесконечная неизвестность. Оно сметало всё на своём пути.

Ветер стих.

— Кхе-кхе-кхе...

Внутренности мясного комка распадались, изо рта выступила кровавая пена. Между стиснутыми зубами раздался мерзкий скребущий звук. Все мясные шарики и глаза на нём потеряли фокус и стали мёртво-серыми.

Полость огромного кровавого леса начала бешено дрожать. Радиальные лучи чёрного света проникли в каждую щель внутренней стенки и смутно текли там.

Словно грубо собранные кубики внезапно обрушились. Извивающаяся плоть оцепенела, погрузилась в мёртвую тишину, а потом с грохотом взорвалась.

Красный цвет едва не окрасил весь небосвод. Он лился вниз дождём, накрывая всё вокруг.

Всё происходило в тишине, как старый немой фильм, и только яркая краснота в поле зрения резала глаза.

На земле, на крышах фабрики, на фонарях, везде, куда хватало взгляда, лежал толстый слой плоти. Тёмные волны перекачивались, вонь крови вздымалась к небу. Хаос, способный расколоть разум, мог в одно мгновение довести нормального человека до срыва.

И по этому красному ковру из плоти издалека приближалась фигура.

По мере его приближения алая, пульсирующая плоть за спиной тускнела. У неё отнимали жизненную силу. Она, как увядший цветок, постепенно гибла, иссыхала и разрушалась.

Что... что происходит?

Президент Лин дрожал всем телом. Единственный оставшийся глаз едва не вылез наружу.

Линь Линь всё ещё был в том же костюме. Волосы по-прежнему аккуратно уложены, будто всё случившееся только что было иллюзией и ничего не происходило.

В его глазах не было ни малейшей ряби. Он спокойно остановился перед ним.

— Теперь ты.

* * *

Жуань Чжоу и Фань Лай стояли далеко. Они смотрели на груды тел, сложенных словно гора, и не могли скрыть ужаса на лицах.

— Это... что это такое? — пробормотал Фань Лай.

Неподалёку Сяо Се лежала на земле, будто уснув. На её лице даже была улыбка, словно ей снился приятный сон.

Это что, какой-то ритуал секты?

Жуань Чжоу стоял в отдалении и вдруг почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

— Что с тобой? — Фань Лай сильно занервничал.

Если с Жуань Чжоу что-то случится, им двоим точно конец.

— Ничего, — Жуань Чжоу не мог описать это чувство.

Оно исчезло так же быстро, как появилось, и он не стал придавать ему значения.

— Испугался? — прозвучал голос президента Мина.

Фань Лай вздрогнул, развернулся и, оскалившись, уставился на президента Мина, как взъерошенный кот.

— Почему ты так на меня смотришь? — президент Мин всё ещё был в тёмных очках, с руками

за спиной, загадочный и непостижимый.

— Что с ними? — спросил Жуань Чжоу.

Президент Мин улыбнулся:

— Всего лишь во сне принесли свои души в жертву моему Господу. Помощник Жуань хочет попробовать? Если ты сам добровольно посвятишь себя моему Господу, возможно, сегодня мне не пришлось бы прилагать столько усилий.

Вот же секта!

Лицо Жуань Чжоу изменилось. Подло и бесстыдно. Они что, подмешали снотворное в еду?

Он смотрел на людей, лежавших по всей земле слоями, как связки срезанного лука, и сложенных в несколько рядов, будто мешки с цементом. Даже тело директора Лоу неподалёку занимало отдельное место. И только теперь наконец понял, почему Линь Линь, так сильно рискуя, всё равно проник сюда.

Он тихо сказал:

— Ты правда сошёл с ума.

— Сошёл с ума? Нет, я совершенно нормален, — сказал президент Мин. — Уже три года я ни разу не прекращал молиться. Теперь жертвенные дары почти готовы, и моё желание скоро исполнится.

Жуань Чжоу о чём-то подумал и спросил:

— Утечка на химическом заводе тоже твоих рук дело? Ради так называемых жертвенных даров?

Человек, который только что схватил Фань Лая, был покрыт разорванными красными пузырями. На лице у него тоже были следы ожогов химическим реагентом, красные и страшные, а руки разъело до бесформенности. Такие тяжёлые повреждения могли появиться только после контакта с чем-то едким.

С учётом того, что он только что видел, вся площадка будто была чем-то смыта: повсюду красные следы и следы разъедания. Вполне возможно, в новом перерабатывающем цехе их парка была проблема.

Президент Мин выглядел растерянным.

— Что за ерунда? Какая утечка на заводе?

Как это вообще могло быть утечкой химикатов?

— Да ты, похоже, совсем выжил из ума!

Пока президент Мин был ошарашен, Жуань Чжоу толкнул Фань Лай.

— Беги!

— А?

Фань Лай был в недоумении, но времени спрашивать не было. Он решил верить Жуань Чжоу.

Президент Мин снял тёмные очки и холодно рассмеялся.

Даже если эти двое побегут в обход, им не выбраться из зоны психического воздействия пылесоса.

Он хотел собственными глазами увидеть, как священный предмет поглотит душу Жуань Чжоу.

Епископ обещал ему: если он сможет преподнести жертвенные дары, ему даруют должность священника, и он навеки будет служить рядом с Господом.

Господь, прошу, вкуси жертвы, которые я для тебя приготовил.

Президент Мин сложил ладони с благоговейным лицом.

А потом собственными глазами увидел, как Жуань Чжоу и Фань Лай прошли мимо зоны воздействия пылесоса и попросту убежали.

Пылесос резко прекратил работу и даже дважды кашлянул наружу.

— Кх-кх!

Щелевая насадка растянулась в форме буквы «О». Четыре-пять полупрозрачных, растерянных силуэтов выкатились наружу, прокатились по земле и сели, всё ещё не понимая, что произошло.

Сотрудники рядом, словно призраки, бесцельно бродили на месте. Рядом высилась гора тел.

Они сбежали.

Они вот так просто сбежали!

Смиренная молитва президента Мина оборвалась.

Слеза благоговения скатилась из уголка глаза. Он тупо смотрел, как двое убегают всё дальше.

Господь, ты больше не желаешь жертвенных даров своего священника?

Когда подул прохладный ночной ветер, он будто раз за разом бил президента Мина по лицу раскалёнными пощёчинами.

* * *

Люди Гу Наня уже были готовы. На этот раз командовал он.

— Слушай, нам правда не нужно ждать сообщения от капитана Линя?

— Не нужно.

— Начальник, наверное, не знает ситуации, — сказал Фэй Шилань.

Гу Нань кивнул:

— Ничего не поделаешь. Он руководитель, ты любимый сотрудник, а я всего лишь рабочий винтик.

— Как ты можешь такое говорить?

Гу Нань нахмурился и посмотрел на парк.

Похоже, он попал под воздействие.

Загрязнение в этом парке настолько сильное?

Сейчас они уже подошли к периметру парка, от Линь Линя их отделяла только стена.

Издалека самое высокое здание смутно светилось красным.

Фэй Шилань сказал:

— Думаю, нам стоит доверять капитану Линю и господину Жуаню.

Гу Нань посмотрел на него.

— Вот поэтому начальник и поставил командовать меня.

Фэй Шилань нахмурился и умолк.

— Всем приготовиться, — сказал Гу Нань в гарнитуру.

Полностью вооружённые инспекторы Бюро расследования аномалий окружили главные входы и выходы. Гу Нань и Фэй Шилань тоже надели снаряжение.

— Начали!

* * *

Жуань Чжоу тащил Фань Лая наружу. Увидев, что президент Мин не преследует их, он наконец остановился.

Фань Лай тяжело дышал:

— Фух... почему мы побежали?

Дыхание Жуань Чжоу оставалось ровным.

— С тем местом что-то не так.

Столько людей упали в одной зоне. Очевидно, проблема была именно там. Жуань Чжоу подозревал, что в воздухе есть что-то галлюциногенное.

Мало того что они подсыпали препарат в еду, они ещё и воздух вокруг отравили. Совсем бездонные.

— Я боялся, что тебя заденет, — добавил Жуань Чжоу.

Фань Лай растрогался. Конечно. Один Жуань Чжоу мог бы легко и свободно уйти, но из-за него, Фань Лая, побежал и даже согласился тащить его, обузу, с собой.

Это он бесполезен. Всё из-за него. Если бы он был хоть немного сильнее...

— Тебя ведь не промыли мозги? — спросил Жуань Чжоу.

Фань Лай вытер лицо и понял, что его растроганный вид, будто он готов принести себя в жертву, действительно похож на человека с промытыми мозгами.

Он вздохнул:

— Когда мы шли сюда, я всё не решался сказать. На самом деле капитан Линь уже пожертвовал собой, чтобы спасти нас.

Он рукавом вытер сопли.

— Один удержал перевал против тысячи. Ради защиты жизней других он рискнул собой, добровольно вошёл в игру и принёс себя в жертву.

Жуань Чжоу произнёс:

— А?

Фань Лай, наверное, ошибся.

Линь Линь только что присылал ему сообщение.

Жуань Чжоу уже хотел сказать правду, но его перебили.

— Того инспектора Бюро уже унесли в Его божественное царство! — президент Мин появился, как призрак. Он смотрел на Жуань Чжоу с ненавистью. — Как ни бегите, бесполезно. Я собственным телом подожгу весь парк и отправлю вас прямо к Нему!

Даже если он не мог напрямую высосать душу Жуань Чжоу, у него оставался другой способ: пусть все умрут вместе. После смерти тела душа естественно отделится.

Тогда он просто заберёт эту душу. Разве не всё?

Ради сегодняшнего дня он готовился целых три года. Как он мог полагаться только на жалкое

годовое собрание? Он давно подготовил безупречный план.

Президент Мин улыбался. Тёмные очки уже упали на землю, всё лицо исказилось.

Безумие, глупость, фанатизм... Он бормотал невнятные слова и раскинул руки, будто обнимал мир, но вид у него был невежественный, жадный и злобный.

Лицо Жуань Чжоу стало серьёзным.

Взрыв на химическом заводе действительно устроил этот человек. Он даже хотел взорвать весь парк!

Секты губят людей.

Президент Мин почувствовал напряжение Жуань Чжоу.

Сам он был аномалией и не умрёт сразу от взрыва. А Жуань Чжоу?

Он наверняка тоже боится. Невежественная оболочка в конце концов увлечёт его в бездну. Только самая чистая, светлая душа сможет получить благодать.

Жертвенный дар будет закалён в огне. Он вот-вот получит спасение Господа и омоется в Его сиянии.

Президент Мин достал из кармана кнопку, закрыл глаза и яростно нажал.

— Сдохните!

Фань Лай обхватил голову руками, сел на корточки и крепко зажмурился.

Всё, всё, конец. Кто бы мог подумать, что аномалии тоже делают ставку на огневое подавление. Как им, людям из плоти и крови, такое выдержать?

Однако секунды шли одна за другой, а не происходило ничего.

Фань Лай открыл глаза.

И увидел, что Жуань Чжоу стоит прямо перед президентом Мином.

Президент Мин тоже открыл глаза и, увидев фигуру перед собой, был потрясён.

— Ты... как ты...

Когда Жуань Чжоу подошёл?

Почему он ничего не заметил?

Шлёп!

Жуань Чжоу поднял руку и отвесил ему пощёчину.

Президент Мин оцепенел.

<http://bllate.org/book/17585/1638930>